

Rostislav PETROV
Franz Túrner — a trombone
player, performer, teacher,
and a conductor

To the 110th anniversary of his death

The article is devoted to the outstanding trombonist, professor of the St. Petersburg Conservatory, Franz Túrner, a remarkable musician who made a great contribution to the Russian school of wind instruments playing. According to preserved archival documents his life and career was restored, also his activity as a military conductor, teacher of Tsesarevich Alexander (future Emperor Alexander III), an artist of the orchestra of the Italian opera troupe of the Big (Stone) Theater, and a teacher at the Conservatory is considered.

Keywords: F. I. Túrner, Emperor Alexander III, W. Wurm, I. A. Vsevolozhsky, St. Petersburg Conservatory, Big (Stone) Theater Orchestra, Directorate of Imperial Theaters, brass wind instruments, music for military orchestra.

Ростислав ПЕТРОВ
**Тромбонист Франц Тюрнер —
исполнитель, преподаватель,
капельмейстер**

К 110-летию со дня смерти

Статья посвящена выдающемуся тромбонисту, профессору Санкт-Петербургской консерватории Францу Осиповичу Тюрнеру. По сохранившимся архивным документам восстановлен жизненный и творческий путь замечательного музыканта, внесшего большой вклад в российскую школу игры на духовых инструментах, рассмотрена его деятельность как военного капельмейстера, учителя цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III), артиста оркестра итальянской оперной труппы Большого (Каменного) театра и преподавателя консерватории.

Ключевые слова: Ф. О. Тюрнер, император Александр III, В. В. Вурм, И. А. Всеволожский, Санкт-Петербургская консерватория, оркестр Большого (Каменного) театра, Дирекция императорских театров, медные духовые инструменты, музыка для военных оркестров.

*Памяти моего учителя —
Бориса Парфентьевича Виноградова*

Имя первого преподавателя класса тромбона и тубы Санкт-Петербургской консерватории Франца Тюрнера долгое время находилось на грани забвения. Советские музыкальные издания ограничивались, как правило, лишь упоминанием самого факта существования этого музыканта¹. Биографический словарь С. В. Болотина давал читателю чуть больше информации [1, с. 287],

но, к сожалению, даже эти весьма скудные сведения грешили, как выяснилось, неточностями.

Этому факту отчасти можно найти объяснение: личность Тюрнера явно не вписывалась в рамки советского музыковедения — дворянин в ранге коллежского советника, иностранец, наконец, учитель наследника цесаревича Александра Александровича просто обязан был находиться в тени своего действительно выдающегося ученика Петра Наумовича Волкова, сына крепостного валторниста Курской губернии.

¹ См., например: [6, с. 64].

Лишь в 2005 году профессор Санкт-Петербургской консерватории Виктор Васильевич Сумеркин в своем фундаментальном труде «Тромбон» впервые изложил основные вехи творческой биографии Тюрнера [5, с. 97–99].

В 2009 году минуло сто лет со дня смерти Тюрнера, но даже такая серьезная дата не стала причиной более глубокого исследования биографии выдающегося музыканта. Данная статья — попытка впервые подробно изложить жизненный и творческий путь Франца Тюрнера — музыканта-исполнителя, преподавателя, военного капельмейстера.

Франц Иосифович (Осипович) Тюрнер (Franz Türner) родился 21 апреля 1831 года в австрийском городе Грац и был крещен именем Franciscus de Paula. Его мать Магдалена Шиндльмайер (Magdalena Schindlmayer) на момент рождения Франца еще не была замужем. 2 марта 1840 года Магдалена вышла замуж за бывшего артиллериста Иозефа Тюрнера (Josef Türner), который объявил себя отцом ее ребенка.

На момент вступления в брак И. Тюрнер работал портным и музыкантом, а в дальнейшем профессия музыканта стала для него главной: в адресных книгах Граца он числился членом оркестра местного театра².

Неизвестно, на каком музыкальном инструменте играл И. Тюрнер, но, вероятно, именно его пример сыграл для маленького Франца определяющую роль в выборе будущей профессии.

К сожалению, подробную информацию о годах учебы на родине молодого Франца Тюрнера обнаружить к настоящему моменту не удалось. Известно лишь, что музыкальное образование он получил в Австрийском музыкальном училище³.

В 1855 году Тюрнер прибыл в Санкт-Петербург. 1 мая он был определен в ведомство театральной дирекции на оклад I разряда — 500 рублей в год (серебром) «с обязанностью играть в оркестре, где от Дирекции приказано будет»⁴. Местом службы молодого австрийского тромбониста стал оркестр итальянской оперной труппы Большого (Каменного) театра. На его подмостках в то время с успехом выступали знаменитые оперные певцы: Полина Виардо-Гарсиа, Аделина Патти, Джованни Рубини, а также мастера балета: Жюль Перро, Мария Тальони. В 1847 году на сцене этого театра дебютировал Мариус Петипа.

Под стать первоклассным солистам сцены был и театральный оркестр, который на тот момент состоял, в основном, из иностранных подданных, а в группе медных духовых инструментов служили исключительно «иноземцы». Коллегами-тромбонистами Тюрнера являлись на тот момент господина Бергер и Грундиг. Полный состав оркестра итальянской оперной труппы можно узнать из любопытного архивного документа, датированного 1856 годом: «Список артистам... назначенным к отправлению в Москву для участия на тамошних театрах во время Священной коронации»⁵.

Вскоре после этого знаменательного события, состоявшегося в августе 1856 года, в октябре того же года Франц Тюрнер подает прошение на вступление в брак с Доротеей Августиной Гилгендорф (Dorothea Auguste Hilgendorf), мекленбургской подданной. В браке супруги прожили более пятидесяти лет, за это время у них появились на свет шестеро детей — четыре мальчика (Рудольф, Александр, Франц, Адольф) и две девочки (Магдалина и Луиза). Александр и Адольф выбрали в дальнейшем профессию музыканта: первый служил капельмейстером и преподавателем игры на медных духовых в гвардейских духовых оркестрах, второй окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу органа (класс Л. Гомилиуса).

Кроме игры в театральном оркестре Франц Тюрнер выступал и с сольными концертами. Подтверждение этому факту можно найти в газете «Marburger Zeitung», которая сообщала о выступлении солиста-тромбонис-

² Данная информация сообщена в письме к автору настоящей статьи из архива г. Граца (Австрия) (Steiermärkisches Landesarchiv Graz) от 16 ноября 2017 года.

³ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 9. Д. 168. В деле «О присвоении прав личного дворянства Ф. И. Тюрнеру» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 55. Д. 338) значится «Австрийское музыкальное общество».

⁴ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3125 «О службе артиста тромбониста Франца Тюрнера». Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 85 «Об отправлении чиновников придворного ведомства в Москву по случаю коронации и о выдаче им подъемных денег». Лл. 67–76.

Тромбонист Франц Тюрнер...

та Тюрнера в ноябре 1862 года во время его приезда из России на родину [7].

По прошествии пятнадцати лет службы в оркестре, 1 мая 1870 года Франц Осипович подает прошение о пенсии, который составил 285 рублей в год. Из резолюции на прошение можно узнать, что «тромбонист Ф. Тюрнер весьма полезный и усердный артист, который даже необходим и на дальнейшую службу при Дирекции»⁶.

В сентябре 1870 года в жизни Тюрнера произошло важное событие — зачисление сверхштатным преподавателем класса тромбона и тубы Санкт-Петербургской консерватории. Ранее студенты-тромбонисты обучались у Густава Иоганна Метцдорфа, солиста оркестра итальянской оперной труппы, который вел классы всех медных духовых инструментов. Но уже в 1868 году класс корнета и трубы возглавил Вильгельм Вурм, а класс валторны в 1870 году — Фридрих Гомилиус.

В 1877 году вышла в свет «Практическая элементарная школа для всех медных духовых инструментов» Франца Тюрнера, весьма актуальная для своего времени. Известный музыкальный критик Константин Петрович Галлер в журнале «Музыкальный свет» сообщил об этом событии в разделе «Музыкальная библиография»: «Г. Бернардом издано... полная школа для медных инструментов Ф. Тюрнера. Имея в виду значительный недостаток у нас подобных школ... нельзя не отнести с большим сочувствием к этому изданию. ... До школы Тюрнера у нас существовала чуть ли не единственная школа для духовых инструментов — Неметца, которая далеко не так специальна и современна» [2]. Анализируя труд Тюрнера, критик отметил ряд бесспорных достоинств школы: упражнения составлены «прогрессивно, от первоначальных к труднейшим», имеются таблицы, «показывающие объем инструментов, употребление вентиля и все встречающиеся тоны», приложены

рисунки инструментов, даны сведения об амбушюре, а также элементарные теоретические сведения (ноты, ключи, размеры и т. д.). Единственный, пожалуй, упрек автору школы от Галлера — «отсутствие упражнений для выдвигаемых тромбонистов с указанием позиций и натуральных тонов». Подводя итог, Галлер дает однозначно положительную оценку труду Тюрнера: «Можно пожелать только большого распространения этой школы, как руководства вполне удовлетворяющего цели. Текст напечатан на двух языках — на русском и немецком, издание очень тщательно».

Вспоминая педагогическую деятельность Франца Тюрнера, невозможно умолчать о его самом, пожалуй, примерном и благодарном ученике, который, правда, не был студентом Петербургской консерватории. Речь идет о цесаревиче Александре Александровиче, будущем императоре Александре III.

Однако в начале знакомства с цесаревичем Тюрнер выступал в роли исполнителя, а не преподавателя. Первым медным духовым инструментом, который освоил Александр Александрович под руководством профессора В. Вурма, был корнет. «Благодаря выдающимся музыкальным способностям, Великий Князь уже в 1860 году участвовал на вечерах в квартетах, составляемых для Него из артистов, и самостоятельно исполнял партию корнета... Артисты Тюрнер, Шрадер... принимали участие, под руководством В. В. Вурма, в квартетах на музыкальных собраниях» [3, с. 4].

Следующим музыкальным коллективом, сформированным по желанию наследника, стал «Октет Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Александра Александровича». В состав октета кроме цесаревича входили принц А. П. Ольденбургский, генерал-майор граф Ад. В. Олсуфьев, генерал-майор М. В. Половцов, адъютант наследника поручик граф

Стоят, слева направо: принц А. П. Ольденбургский, Ф. О. Бергер, цесаревич Александр Александрович, граф Ал. В. Олсуфьев, Ф. А. Шрадер, Ф. О. Тюрнер. Сидят, слева направо: М. В. Половцов, граф Ад. В. Олсуфьев, А. А. Берс. Царское Село. 1872 год

⁶ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3125. Л. 21.

Ал. В. Олсуфьев, штабс-капитан Лейб-гвардии Преображенского полка А. А. Берс, а также артисты — Ф. О. Бергер, Ф. О. Тюрнер, Ф. А. Шрадер. Франц Осипович исполнял партию баритона.

Наконец, в октябре 1872 года состоялось рождение оркестра медных духовых инструментов — «Хор Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича», в котором цесаревич музицировал вплоть до восшествия на престол в 1881 году. О своем решении создать оркестр наследник сообщил на собрании октета во второй половине июля 1872 года, которое состоялось в Красном Селе, в разгар лагерной жизни. «На этом музыкальном собрании Его Высочеству, по словам Ф. О. Тюрнера, угодно было выразить намерение организовать к зиме хор любителей духовой музыки, и с этого дня октетные собрания более не устраивались» [3, с. 14].

В оркестре наследник исполнял партию баса на тубе. «Уроки игры на тубе Его Высочество брал у Ф. О. Тюрнера. Обладая замечательной амбушурой, Цесаревич легко переходил от мундштука одного инструмента к другому, без ущерба мягкости тона и верности строя.

Избирая тубу, самый неблагодарный из всех инструментов, какие только имеются в хоре, Наследник Цесаревич жертвовал своими личными интересами для любимого Им дела, ввиду того, что инструмент этот является крайне существенным для оркестра, но партии на нем исполняемые, однообразны и не интересны» [3, с. 21].

В концертах «Хора» Тюрнер принимал участие до окончания сезона 1884/1885 годов, так же как и В. В. Вурм. «В лице В. В. Вурма и Ф. О. Тюрнера хор лишился истинных и заслуженных артистов. Франц Осипович состоял в хоре с самого основания, много принес труда на пользу хора. Кроме того, г. Тюрнер, будучи профессором Санкт-Петербургской консерватории, пользуется известностью как опытный преподаватель игры на басовых медных инструментах» [3, с. 74].

Кстати, профессором консерватории (I степени) Тюрнер стал в октябре 1881 года, а в августе 1883 года ему была назначена пенсия 600 рублей в год с формулировкой «вне правил, по особой Монаршей милости»⁷.

Успешное продвижение по службе и явно благосклонное отношение к Францу Осиповичу самого императора вызвало у определенных театральных коллег чувство зависти. Вступать в открытую конфронтацию с тромбонистом они не решались, а вот нанести подлый удар инкогнито — это пожалуйста.

Подтверждением вышесказанного служит интересный документ из личного дела Тюрнера — рапорт директора Императорских театров И. А. Всеволожского, датированный 17 октября 1882 года. Из содержания рапорта можно узнать, что у господина Тюрнера после театральной репетиции был украден тромбон. «Остаток тромбона найден в трюме того же театра в изломанном

виде. Так как в найденной части инструмента недостает самых главных приспособлений, вследствие чего остаток тромбона годен только в лом»⁸. К счастью для Тюрнера всё разрешилось удачно: Всеволожский поддержал прошение тромбониста и выдал ему 100 рублей на приобретение нового инструмента.

Кроме исполнительской и педагогической деятельности Тюрнер занимал еще одну, несомненно почетную должность — капельмейстер лейб-гвардии Саперного батальона. В 1883 году за концерт в пользу Инвалидов вольнонаемный капельмейстер Ф. О. Тюрнер был удостоен своей первой награды — ордена Святого Станислава III степени.

В июне 1887 года Франц Осипович принял присягу на подданство Российской Империи, в январе 1888 за усердную и полезную службу в Санкт-Петербургской консерватории награжден орденом Святой Анны III степени, а в марте того же года утвержден в личном дворянстве.

В 1887 году Франц Осипович завершил карьеру оркестрового музыканта: по случаю закрытия Большого театра и упразднения Итальянской оперы он был уволен с 1 января с назначением единовременного вознаграждения в размере 600 рублей. В оркестре Тюрнер прослужил почти 32 года...

За без малого сорокалетний срок преподавательской деятельности в стенах Санкт-Петербургской консерватории Тюрнер воспитал целую плеяду учеников. Среди них были не только тромбонисты В. Торгушников, Н. Тыранов, В. Михневич, но и будущие композиторы Р. Кулль и К. Креэк, а также композитор, дирижер и музыковед А. Казбирюк. Отдельно необходимо отметить Петра Наумовича Волкова, самого, пожалуй, талантливого ученика Тюрнера. П. Волков ассистировал Францу Осиповичу с 1906 года, а после смерти учителя возглавил класс тромбона Санкт-Петербургской консерватории.

Символическим итогом служения Ф. Тюрнера стало его награждение орденом Святой Анны II степени («Анна на шее») в 1905 году.

28 февраля 1909 года «St. Petersburgische Zeitung» сообщила о смерти профессора консерватории Франца Тюрнера, последовавшей 24 февраля [8, с. 8]. Скупые две строчки об этом печальном событии были напечатаны и в «Русской музыкальной газете» [4].

Похороны музыканта состоялись 1 марта на городском кладбище в Павловске под Петербургом. К сожалению, могила Ф. Тюрнера разделила печальную участь многих дореволюционных захоронений, которые по разным причинам оказались утрачены в советскую эпоху.

Франц Осипович Тюрнер прожил относительно долгую жизнь — 77 лет. Из них более полувека он отдал России, Санкт-Петербургу. Весь его жизненный путь — это, несомненно, образец преданного служения музыке и своей профессии.

⁷ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3125. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 58 об.

Литература

1. Болотин С. В. Энциклопедический биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах. Изд. 2-е. М.: Радуница, 1995. 358 с.
2. Галлер К. П. [Музыкальная библиография] // Музыкальный свет. 1877. № 41. С. 487.
3. Колокольцов К. В. Хор любителей духовой музыки, состоящий под августейшим государя императора покровительством. 1858–1897: Очерк. СПб.: Скоропеч. «Надежда», 1897. 272 с.
4. Некролог // Русская музыкальная газета. 1909. № 15. Стб. 398.
5. Сумеркин В. В. Тромбон. М.: Издательство Политехнического университета, 2005. 206 с.
6. Усов Ю. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1986. 191 с.
7. Grazer briefe // Marburger Zeitung. 1862. № 66. S. 2.
8. St. Petersburger Zeitung. 1909. № 59.

Продолжаем начатую в № 47 публикацию материалов, посвященных истории Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории.
Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Polina OSETINSKAYA
“Meeting with Marina
Veniaminovna was definitely
sent by God”

A conversation with a famous pianist, a graduate of the Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Conservatory of 1994, Polina Osetinskaya. She reminisces on her school years, her teachers and friends, people who played a big role in her life — Marina Volf and Irina Taymanova.

Keywords: P. O. Osetinskaya, M. V. Volf, I. E. Taymanova, I. L. Etigon, V. B. Vysotsky, Y. N. Kurganov, the Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Conservatory, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Полина ОСЕТИНСКАЯ
«Встречу с Мариной
Вениаминовной мне точно
Бог послал»

Беседа с известной пианисткой, выпускницей специальной музыкальной школы при Санкт-Петербургской консерватории 1994 года Полиной Осетинской.

Она вспоминает о школьных годах, своих учителях и друзьях, о людях, сыгравших большую роль в ее жизни — Марине Вениаминовне Вольф и Ирине Евгеньевне Таймановой.

Ключевые слова: П. О. Осетинская, М. В. Вольф, И. Е. Тайманова, И. Л. Этигон, В. Б. Высоцкий, Ю. Н. Курганов, Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской консерватории, Санкт-Петербургская консерватория.

Дмитрий Брагинский. Полина, расскажите, пожалуйста, как началась ваша «десятилетняя» жизнь?

Полина Осетинская. Моя жизнь в школе началась в феврале 1989 года, после того, как я сбежала из дома. Точнее, сбежала я в декабре 1988 года, в тринадцать лет, а в январе 1989 приехала в Петербург, чтобы спрятаться у своей знакомой Киры Мержевской. Ее сын — Юра Мержевский, замечательный скрипач, — в свое время учился у Ирины Львовны Этигон. К тому моменту он уже

давно закончил и школу, и консерваторию. Кира дружила со мной с моих восьми лет, старалась как-то направить мое профессиональное становление. Мы с ней пели фуги Баха, я иногда у нее останавливалась. Когда встал вопрос, куда мне бежать, Кира предложила свое гостеприимство.

Именно тогда произошла съемка телевизионной передачи, которая прославила меня весьма своеобразным образом. Я имею в виду мое выступление в программе Александра Невзорова «600 секунд»¹.

¹ Благодаря этому выпуску конфликт между П. Осетинской и ее отцом (следствием чего стал побег из дома) вышел в публичную плоскость (примеч. редакции).